

Е.В. Алексеева, Е.Ю. Казакова-Апкаримова
Екатеринбург, Институт истории и археологии УрО РАН

Приходские сестричества в религиозном ландшафте екатеринбургской епархии в начале XX в.

Социальное служение всегда было главной сферой деятельности многообразных религиозных организаций в лоне РПЦ, действовавших на протяжении истории и в настоящее время. Особого исследовательского внимания заслуживает история дореволюционных приходских сестричеств в России. Следует отметить и тот факт, что в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. начался процесс возрождения православных братств и сестричеств, соответственно увеличилась потребность обращения к историческому опыту [2].

В отличие от некоторых других регионов России, в Екатеринбургской епархии история сестричных братств начинается довольно поздно, в начале XX в. Их численность в этой епархии была не велика, однако сам феномен сестричного братства представляет значительный научный интерес в качестве религиозных обществ, направленных на сохранение и укрепление православной культуры в приходах, нацеленных также на социальное служение.

Одним из первых в епархии являлось, например, сестричное братство при Петро-Павловской православной церкви в Черноисточинском заводе Верхотурского уезда. В «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» о нем говорилось: «В виду того, что подобных организаций в нашей епархии, кажется, нет, и дело, так сказать, новое, смеем думать, что напечатание небольшого очерка по истории возникновения братства и его устава будет не безынтересно для епархиального духовенства» [1, с. 1112]. Современник отмечал, что в то время религиозная жизнь прихода в каждом пастыре вызывала «невольный страх и опасения за будущее». «Народное море, взболотушенное революционной бурей, выбросило на поверхность жизни негодные элементы, разбудило дикие порывы и низкие инстинкты в человеке, вследствие чего за последние годы повсеместно замечается ужасающее развитие хулиганства и пьянства. С другой стороны – периодическая прес-

са, при полной свободе, питая тенденциозными фельетонами из быта духовенства и монашества своих читателей, создали кадр явных врагов церкви и духовенства и развратителей народа» [1, с. 1112–1113]. Писал пастырь об охлаждении к храму, грубости и вообще нравственной распущенности и «одичании».

Падение нравов заботило священника Черноисточинского завода, где к тому же было немало старообрядческого населения (около 8000 человек), «кажется, самого фанатичного в епархии», «в добавок еще весьма зажиточного», так, что православные жители во многих случаях зависели от старообрядцев. Пастырь понимал, что необходимо сплотить православное сообщество: «Выбирая форму той или иной организации, я остановился на учреждении сестричного братства “из лиц женского пола в приходе”». Важно рассмотреть аргументацию данного выбора: «Женщина, безусловно, отзывчивее на все хорошее и мягче сердцем мужчины; она вернее может влиять на свое семейство, так как больше обращается дома среди детей, да и вообще в религиозных делах отцы семейств уступают первенство женщине и даже охотно слушают их. Кроме того и чисто по местным условиям мне, казалось лучше остановиться именно на женской ассоциации; большинство мужчин почти все время работают на приисках или в заводе, являясь домой лишь по праздникам, или для необходимого отдыха во втором случае». Священник прощупал почву: «Моим, тайным пока, намерениям некоторые прихожанки явно шли навстречу. Так мне приходилось обращаться к благочестивым женщинам по некоторым церковным нуждам, напр. – по ремонту ризницы, и отказа никогда не было. Наоборот – с величайшей охотой исполнялась малейшая просьба, а иные даже говорили: “рада бы всей душой пособить храму, да где же одной? Вот бы сообща разве”. Подобные замечания меня лишь радовали и я стал полегоньку пропагандировать среди лучших прихожанок идею объединения для служения общими силами Богу и ближнему. Ответ был один: “учи нас, батюшка, что велишь, то и сделаем”».

Священник приступил к действиям. На 14 Сентября 1910 г. им было назначено предварительное собрание из женщин прихода в его квартире. Приглашенные явились к назначенному време-

ни, а некоторым из них приходилось идти пешком за 4 версты! Объяснив своим слушательницам, какое трудное время переживала Церковь, как велика сила в единении и насколько необходимо учреждение братства, пастырь предложил общему вниманию несколько уставов подобных братств. Единогласно было решено открыть при местной церкви «сестричное братство», а выработка устава была поручена самому священнику [1, с. 1112–1113]. Братство решили назвать Крестовоздвиженским – в память о том, что первое собрание по открытию его состоялось в день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. В воскресенье, 19 сентября, в церкви состоялась запись в члены братства, прочитан проект устава, который и был принят [1, с. 1114].

В Уставе Крестовоздвиженского сестричного братства при Петро-Павловской православной церкви Черноисточинского завода Верхотурского уезда говорилось, что это общество «состоит из благочестивых лиц жёнского пола не моложе 18 лет». В уставе прописывались цели его создания: а) поддержание чистоты и «благолепия» своего приходского храма; б) «материальное вспомоществование» бедным прихода; в) погребение «безродных» неимущих, и г) доброе влияние на приходе путем личного примера, слова и бесплатного распространения в народе листков и брошюр религиозно-нравственного содержания.

Средствами для формирования бюджета сестричества являлись членские взносы и сбор членами братства «доброхотных даяний» в пределах прихода. С разрешения епископа братство имело в церкви соответствующую кружку, обносимую членами братства и старостой для сбора пожертвований. Ежегодный членский взнос составлял не менее одного рубля в кассу братства.

Братством руководил приходской священник, который по мере необходимости, сам или по желанию нескольких членов, назначал время для собраний и руководил ими. Он же вел делопроизводство сестричества, осуществляя запись постановлений, вел братские приходо-расходные книги и хранил капитал сестричества. Собрания считались действительными при наличии не менее половины членов.

Постановлением епархиального начальства 4–5 ноября данный устав был утвержден, общество считалось «слава Богу, официально открытым, хотя фактически оно открылось несколько раньше». В нем насчитывалось 23 члена. В начале его деятельности была приобретена братская икона стоимостью 20 руб., «весьма художественно исполненная в Санкт-Петербурге иконной лавкой Высочайше учр. Комитета Попечительства о русской иконописи», а также аналой с облачением. Киот для иконы стоимостью до 25 руб. был пожертвован церковным старостой Е.Д. Бородиным. На средства сестричества было выписано от Санкт-Петербургского общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви различных книг, брошюр и листов (в том числе изданий Александро-Невского общества трезвости) на 29 руб. для продажи и бесплатной раздачи народу. Некоторым бедным семействам оказано единовременное пособие от 3 до 5 руб. на семейство. С 21 ноября 1910 г. в приходском храме открылись воскресные религиозно-нравственные собеседования, причем в начале бесед совершалась вечерня с чтением акафиста Сладчайшему Иисусу пред братской иконой. В заключении газетной заметки об открытом сестричестве священник Д. Покровский желал ему успехов, а сестрам братства – «терпения и сил для несения добровольно взятого на себя бремени» [1, с. 1114–1115].

В начале XX в. руководство епархии поощряло и охотно поддерживало инициативы в деле открытия сестриществ. Так, 19 января 1917 г. в Екатеринбурге под личным председательством епископа состоялось собрание настоятелей церквей и церковных старост. На нем был озвучен доклад комиссии по поводу учреждения приходских сестриществ и рассмотрен устав сестричества, существующего в городском Вознесенском приходе, при Иоанно-Предтеченском обществе трезвости, после чего епископ предложил присутствующим высказать свое мнение по вопросу о желательности открытия сестриществ в приходах епархии. Священник Нечаев первый поддержал эту идею. Одним из аргументов являлся тот факт, что в Успенском приходе Верх-Исетского завода уже проводилось предварительное «оповещение прихо-

жан по этому поводу, и последние заинтересовались этим делом и охотно идут ему навстречу» [4]. Отец Петр, поддерживая данную инициативу, лишь предлагал, чтобы совет сестричеств состоял не из трех, а из большего числа лиц. Он полагал также, что сестрическое общество должно по видам деятельности распадаться на отделы, при этом каждый отдел должен заниматься лишь одним направлением работы сестричества на пользу церкви и прихода, соответственно в совет сестричества входило бы по крайней мере по одному представителю (прежде всего, руководителю) от этих отделов. Его поддержал епископ, предлагая сделать соответствующее дополнение в устав, оговорив в нем также, сколько раз в месяц должны происходить заседания совета. Владыка говорил о том, что сестричества необходимо организовать в самое ближайшее время. Большинство присутствующих поддержали епископа, высказываясь за организацию сестричеств, сомневающихся было немного. Один из протоиереев ссылаясь на положительный опыт соседней Пермской епархии. Протоиерей В. Топоркив свидетельствовал об успехах «окрепшего» сестричества в Вознесенском приходе, где в его составе были известные в городе общественные деятели О.П. Злоказова, А.П. Обухова и другие дамы. Один современник указывал, что сестры будут присматривать и за поведением детей в храме. В итоге собрание постановило: «организовать при всех приходских церквях г. Екатеринбурга женские церковные общества за наименованием их сестричествами или Дамскими кружками или другими, соответствующими сим, названиями». Была также принята резолюция поручить комиссии в составе трех человек (о. Игноратова, И. Топоркова, А.О. Антонова) выработать нормальный проект устава и представить на утверждение епархиальной власти [4].

Известно не так много случаев открытия сестричеств после этого собрания, чему, очевидно, помешали последующие политические события 1917 г., коснувшиеся и Екатеринбургской епархии. Известно, например, что 10 февраля 1917 г. открылось сестричество при Александро-Невской (Лужинской) церкви, с благословения епископа. Председателем нового сестричества избрали

Т.И. Бахееву, ее заместителем – А.Е. Гольцову, казначеем – А.Е. Новикову, а делопроизводителем – Ф.И. Золотавину. Членский взнос составлял 25 коп. в месяц. На первом же собрании сестры распределили между собой обязанности, кто будет следить за порядком в храме во время богослужения, кто будет наблюдать за чистотой в храме, кто примет на себя заботу о бедных в приходе. Особенно охотно члены сестричества решили заняться внутренним украшением храма к предстоящему празднику Святой Пасхи, на что сестры собрали тогда же 20 рублей. Состав сестричества по полу не был чисто женским, так как в состав совета нового сестричества входили также члены причта и церковный староста [3].

Рассмотренный материал свидетельствует, что в Екатеринбургской епархии в начале XX в. женщины, организуя сестричества, становились активными акторами церковно-общественной жизни приходов. Очевидно, что деятельность этих сестриществ имела определенные особенности, обусловленные половой принадлежностью их членов.

Список источников и литературы

1. *Покровский Д., священник*. Сестричное братство (при Петро-Павловской церкви Черноисточинского завода) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. Неофф. отдел. 1910. № 49. 19 декабря. С. 1112–1115.
2. *Иванова Л.В.* Православные братства и сестричества как социальная форма деятельности церкви. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 3.
3. Открытие сестричества при Александро-Невской (Лузинской) церкви // Екатеринбургские епархиальные ведомости. Неофф. отдел. 1917. № 8. 19 февраля. С. 80.
4. Приходские сестричества в г. Екатеринбурге // Екатеринбургские епархиальные ведомости. Неофф. отдел. 1917. № 6. 7 февраля. С. 40–41.